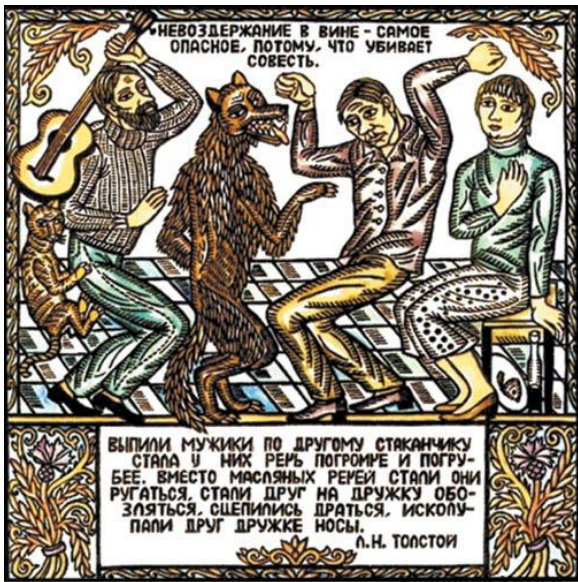

Священнослужителей за пьянство ссылали в Сольвычегодский монастырь

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ, историк-краевед

Русские лубочные картинки о борьбе с пьянством, начало XX в.

О социальном вреде пьянства написано множество трактатов. Значительную лепту в борьбу с этим злостным явлением внесла церковь. Изъясняя суть его непристойности, священнослужители вразумляли заблудших мирян-пьяниц, призывая вернуться к жизни трезвой. Нежели вдруг в лоне самой церкви выскивались бражники из числа священноцерковнослужителей, к ним применялись строжайшие меры в виде монастырского заключения. Двинская треть Великоустюгского уезда в своей истории имеет подобные случаи.

15 ноября 1785 года к настоятелю Пачеозерского Михаило-Архангельского храма священнику Филиппу Павлову приехали священник Котласской Стефановской церкви Иоанн Иванов и священник Зосимо-Савватиевской церкви Даниил Андреев. Поводом для встречи была необходимость узнать последние епархиальные новости из консистории (духовного правления), поскольку отец Филипп пребывал в Великом Устюге, и переписать копии с указа епископа Великоустюгского

и Тотемского Иоанна для дальнейшего распространения. Пока настоятель решал хозяйственные дела при храме, гости сходили до питейного дома, купили две чарки вина на пять копеек, выпили и вернулись в дом отца Филиппа. Едва в головах святых отцов наступило помутнение рассудка, душа потребовала еще зелья. А посему отец Иоанн послал в кабак пономаря Пачеозерской церкви Максима Паина с наказом купить еще вина на десять копеек. Так как денег у священников более не оказалось, то отец Иоанн стал рыскать в сумке с бумагами, нашел гривенник и дал его пономарю. Едва тот прибыл с вином, они продолжили бражничать. Когда отец Филипп вернулся домой вместе с сыном церковного старосты, гости были уже весьма нетрезвые и требовали еще вина. Кроме этого, отец Иоанн стал приставать к сыну церковного старосты с вопросом, почему вокруг храма нет церковной ограды. После этого отец Даниил взял у отца Филиппа указ и вознамерился переписать его, однако к нему подошел отец Иоанн, отобрал бумаги и швырнул их на пол, а потом в переднем углу ругал, унижал и различные допросы устраивал. Затем заправил лошадь и уехал.

Сын же старосты церковного затаил на отца Иоанна злобу за истраченные на вино десять копеек. Как оказалось, это были казенные церковные деньги. Отец Даниил же взял бумагу и написал жалобу в консисторию на отца Иоанна за нанесение обиды.

Расследование сего дела по духовному ведомству было поручено десятоначальнику Песчанской Троицкой церкви Луке Иоанну. На состоявшемся 4 марта 1786 года суде на Иоанна Иванова наложили эпитимию за пьянство и учиненное буйство с отбыванием в Сольвычегодском Введенском мужском монастыре.

О сроке покаяния не сообщается, но похоже, что он был небольшим, поскольку через два с половиной года на отца Иоанна снова завели дело за избиение и оскорбление в церкви крестьянина деревни Жернаково Ильи Лахтионова, случившееся 27 августа 1788 года. Крестьянин жаловался, что отец Иоанн, «взявши за волосы, в словах ругательных учинил битье смертельное по случаю неведомому». Не исключено, что сделано это было опять в нетрезвом состоянии.

За поругание правил православной церкви и жизнь нечестивую Иоанн Иванов был лишен духовного сана и отправлен в монастырь на проживание.

5 мая 1858 года духовное правление рассмотрело дело о пьянстве и буйных поступках священника Вонгодской Спасо-Преображенской церкви Афанасия Дементьева, который был изобличен в нетрезвой жизни, оскорблении своей матери, буйстве и бесчинных поступках. На суде отец Афанасий каялся, что совершил эти поступки не злонамеренно, а посему готов искупить вину. Суд, учитывая раскаяние отца Афанасия, сослал его на три месяца в Введенский Сольвычегодский монастырь под строгий надзор настоятеля.

По окончании срока эпитимии настоятель монастыря отписал в консисторию рапорт о том, что Афанасий Дементьев прилежно исполнял все требы при хорошем поведении, а посему достоин прежнего места службы.

В заключение остается отметить, что век двадцать первый, безусловно, отличается от восемнадцатого и девятнадцатого веков. Люди получают высшее образование, считают себя грамотными. Это, конечно, хорошо, но вот с мудростью житейской пока не все так оптимистично. Неужели в отношении хмельных напитков мы до скончания века будем подтверждать высказывание князя Владимира Красное Солнышко, что «без пияти нам не жити»?